

29 ИЮЛ 1971

г. Куйбышев

Газета № . . .

ЗАПЕВАЛА ВОЛЖСКИХ ПЕСЕН

В ОЛЖСКОЕ село с неказистым названием Хрящевка.

...Смотрелись в волжские воды, как в зеркало, стайки берез, время от времени потряхивая зелеными кудрями. Широота захватывает дух, и в сердце навечно откладывается необъяснимое ощущение родного края. А летняя синь реки! Есть ли такие краски на свете, есть ли такие слова, которыми можно выразить эту живую красоту? Пожалуй, это под силу только песне.

Детство Михаила Чернова прошло в Хрящевке. Он был старшим в семье. За ним — еще шестеро ребятишек — мал мала меньше.

Под песню засыпала детвора, с песней просыпалась. Гордостью наполнялись сердца отца и матери, когда в праздники приходили сельчане приглашать их «поддержать» коллективную песню. Народные гулянья и свадьбы не обходились без песен, которые так ладно получались у Александры Сергеевны и Григория Васильевича — родителей Миши. И хорошо понимаешь Михаила Чернова, когда он говорит: «Песню я впитал с молоком матери».

В пятилетнем возрасте начался его «выступления». Занятно было взрослым поставить на скамейку малыша, чтобы его виднее было, и попросить: «Давай-ка, затяни нашу, волжскую». «Меж крутых бережко-о-в Волга река течет-т» — чисто и звонко выводил детский голосишко.

Все чаще к звучному отпловскому баритону и мягкому альту матери присоединялся дискант старшего...

Потом Черновы переехали в Куйбышев.

ХОРОШО постоять на берегу в сумерках, один на один с рекой. Послушать плеск волны, ощутить где-то, в самом

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

сердце, как начинают пульсировать звуки знакомой песни: «Вниз по матушке, по Волге...».

То ли это пел Миша, то ли волны сливались в стройный и мощный хор голосов, но происходило в эти мгновения что-то величественное и прекрасное.

Когда началась война, юноша пошел работать на завод. Почти сутками не появлялся дома молодой бригадир Михаил Чернов, хотелось ему делать больше, лучше, быстрее. Теперь он — главный кормилец, замена ушедшему на фронт отцу.

Однажды товарищи по смене услышали, как за работой бригадир будто напевает что-то для себя.

— А ты погромче, для всех, — попросили они.

Песня давно искала выхода в душе Чернова. И он начал: «Из-за острова на стрежень»... Голос, словно Волга в половодье, затопил и наполнил собой все вокруг.

— Да, Миша, талант у тебя. В артисты бы тебе податься! — заключили все единогласно.

Так начались короткие, импровизированные концерты в цехе.

В 1949 году Чернова слушала группа ленинградских музыкантов и настоятельно порекомендовала ему всерьез заняться музыкальным образованием. Михаил Чернов поступил в музыкальное училище. Затем, в 1952 году обстоятельство при-

вели его в Волжский народный хор. Успешно пройдя три конкурсных тура, он был зачислен в баритоновую группу певческого коллектива.

Естественная манера исполнения, крепкое дыхание, безупречная музыкальность прочно утвердили М. Чернова как певца. Про таких говорят: от природы поставленный голос. Что это значит? Звук льется легко и свободно, все в меру — ровность во всех регистрах.

Красивый тембр голоса — мягкий, теплый с широким диапазоном — позволяет артисту Чернову справляться с разнообразными запевами. К тому же и манера исполнения у него исконно волжская, проскальзывают «интонации» разинской удачи.

Удаются певду и шуточные, и лирические произведения. Слушатели помнят его запев известных песен «Ой, ты Волга — край морской», «Еду, еду на комбайне». Особенно хорош М. Чернов в таких народных песнях, как «При долине куст калинушки стоит», «Милка перестала гулять по над рекою» и, конечно, в шуточных — «Алена», «Я хотел жениться», «Авдотьюшка».

Почти два десятилетия отдаю любимому искусству, коллективу Волжского народного хора, с которым солист Михаил Григорьевич Чернов делит не легкие пути-дороги, радость успехов, сомнения поисков и творческие удачи.

Т. НИКОЛАЕВА.